

Алексей Алымов

Т р а д и ц и я п л е в к о в

В ном. 305 "Русской Мысли" промелькнула маленькая, ничего по существу не говорящая, анонимная заметка о Н. Гумилеве, под заголовком "Книжная полка". Любопытно в ней лишь одно: расстрелянный поэт Н. Гумилев охарактеризован автором заметки, как "стоявший вне политики". Цель этой явной "неточности" вполне понятна: автор не хотел сказать, что властитель дум современной русской молодежи по обе стороны Железного занавеса был убежденным монархистом, что общеизвестно. Вне политики он не стоял, а активно боролся против большевиков, что тоже общеизвестно и подтверждено многими, хотя бы Г. Ивановым в журнале "Возрождение".

Мне уже приходилось писать о замалчивании зарубежными "прогрессивными" литераторами явного монархизма Пушкина, о их попытках переписать в противников монархии не только Лермонтова, но даже и Тескова, т. е. о выполнении ими тех заданий, на которых гораздо успешнее специализировались советские пропагандисты...

Это, казалось бы, странное созвучие объясняется просто: зарубежные "прогрессисты" действуют в силу традиции, прочно укрепившейся в их среде еще со времен Герцена, традиции огульного беспардонного охавания Царской России.

Сила традиции очень велика. Привыкнув плевать в Царскую Россию, "прогрессист" уже не может остановиться и плюет, плюет направо и налево, в чужих и... своих. Рекорд в этом отношении поставлен теперь Нобелевским лауреатом маститым И. Бунным в его недавно выпущенных "Воспоминаниях". Он плевал в них всех, кого знал, в том числе своих со-

товарищей по "прогрессивной" пред-революционной литературе. До них нам дела нет. Но маститый "прогрессист" (призывавший, кстати сказать, к выборке эмиграцией советских паспортов) плюнул и на могилу умученного большевиками С. Есенина. До него нам, "новым", дело есть. Мы знаем, что значат стихи Есенина для современной русской молодежи.

Для маститого "прогрессиста", хранителя литературных традиций, И. Бунина, С. Есенин — "какой-то кудрявый пьяница", а его стихи — "писарская душеспасительная лирика под гармонию, под тальянку". Рассказывая об умученном поэте, И. Бунин постарался собрать всю грязь сплетен о нем. Что ж, у каждого свой вкус. Ведь есть много пошленьких мерзких людшек, которые, услышав имя Пушкина, тотчас же рассказывают похабный анекдот о нем. Тоже — традиция.

Маститые "прогрессивные" литераторы зарубежья, говоря о нас, "новых" литераторах, сокрушаются об отсутствии у нас "славных" традиций. Они правы. Никто из "новых" писателей не охал пока Россию ни на страницах "Граней", ни на полосках "Нашей Страны", изданий, в которых сгруппировались "новые". Не плюют и "новые" "Посева" друг в друга так, как плевал И. Бунин своих со товарищей по "прогрессивным" сборникам "Знание".

У нас нет "прогрессивных" традиций и сохрани нас от них, Господи!

На складе у всех представителей "НАШЕЙ СТРАНЫ"

и в лучших русских книжных магазинах во всех странах:

Иван Солоневич

"ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ"

Гертруда, перебирая руками под стареньким передником. — Его нам с мамой привез знакомый американец...

— Майор Джон Линдберг из Мюнхена, — подсказал я.

Гертруда, находившаяся в этот момент на пороге кухни, резко повернулась ко мне.

— Откуда вы все знаете? — испуганно спросила она. Пристально посмотрев на меня, она подозрительно проговорила: — Вы, наверно, вовсе не русский, а англичанин... Агент Интеллигенс Сервис...

— Нет, я русский, который не хочет, чтобы американский майор обманул несуществующими миллионами столь прелестное создание, как вы.

— Вы знаете слишком много обо мне. И вполне естественно, что я могу предполагать, что человек, который знает так много обо мне и которого я вижу в первый раз в жизни, является агентом тайной английской полиции. Или...

— Или... — продолжил я.

— Или я не знаю, что еще, — второй раз густо покраснела Гертруда.

— Или, что вы нравитесь этому человеку.

— Ах, оставьте, — сердито сказала Гертруда, захлопнув дверь в кухню.

В кухне Гертруда возилась подозрительно долго. Когда она вышла с подносом, на котором стоял мельхиоровый кофейник, она была уже совершенно спокойна. Мы пили кофе и болтали о всякой всячине. Сначала мы заговорили об Эдгаре По, мадён-

бий синенький томик которого на английском языке лежал на круглом мраморном столике около давно не топленного камина.

Я сказал Гертруде, оказавшейся также почитательницей этого велико-лепного американского писателя, что Эдгар Алан По, по примеру Байрона, отправился сражаться в Грецию, но очутился в Петербурге, в котором, как и всегда, вел разгульную жизнь и в конце концов был задержан русской полицией.

— И что же сделала с ним ужасная Царская полиция? — проговорила Гертруда, — его, конечно, отправили в ужасную Сибирь, на каторгу? Как ему удалось бежать с каторги обратно в Америку?

— Нет, все было гораздо прозаичнее, милая Гертруда, — ответил я. — Русская полиция сообщила американскому посланнику, что его арестован американский гражданин несколько эксцентрично ведущий себя в одном из ресторанов. Американский посол приехал в полицейский участок и ему вручили Эдгара По. Американский посол вымыл Эдгара По в бане и отправил на казенный счет обратно в Америку.

— А в Грецию? А в Грецию Эдгар По так и не попал?

— Кажется, нет.

— Почему?

— Я не знаю. Может быть он получил сведения о греческих повстанцах в результате которых он несколько разочаровался в них.

— Но почему же?

Decomposicion del Comunismo en Italia

Nuevas escisiones acaban de producirse en el seno del comunismo que actúa en Italia. Partido éste que constituye una fuerte fuerza raigambre civilizadora, sólo atiende, como en el resto del mundo, los intereses de la secta roja del Kremlin, empeñada en propagar su doctrina y su dominio en países que no puede igualar ni siquiera en aquellas conquistas sociales y económicas más primarias. Informa un despacho procedente de Bolenia que dos líderes comunistas hasta la víspera han renunciado a su filiación, expresando de este modo su solidaridad con una veintena de dirigentes extremistas locales que se negaron a recibir órdenes de Moscú. También ha abandonado el partido, que hace agua, un alcalde, el cual renunció a la secta en un discurso público, afirmando que su condición de italiano le impide seguir en las filas extranjeras. Por último, se anuncia que varios diputados, al retirarse definitivamente de aquéllas, han iniciado la ola de defecciones que vienen dejando sin conductores de prestigio a las masas desahuyadas que militan como instrumentos de SSSR.

Nosotros, los argentinos, que hasta ahora hemos permanecido al margen de las corrientes de regresión, debemos felicitarnos de encontrar en el actual gobierno justicialista la mejor y más natural oposición hacia la doctrina y la práctica de la doctrina materialista, la cual hace mella invariablemente en los países donde reina la arbitrariedad. De milenaria raigambre latina, el pueblo a que pertenecemos no puede, además, menos que congratularse por el des-

quicio del comunismo italiano; el cual, si contaba con hombres de buena fe, viene perdiéndolos día tras día bajo el imperativo de los sentimientos patéticos más acendrados. Los comunistas son extranjeros en todas partes, así procedan del pueblo que habitan, pues su misión esencial consiste en subvertir el orden nacional constituido y servir los intereses soviéticos de dominio universal. Si en alguna oportunidad el comunismo llegó a conquistar la adhesión de las masas desahuyadas o abandonadas estas últimas viene reaccionando a su destino, la verdad es que aun ante la amenaza del esclavismo comunista, el peor mal de todos cuantos pueden acontecer a las sociedades modernas.

El Mundo.

П О П Р А В К А

В ном. 62, на стр. 1-ой, в 4-й колонке напечатано: Сократовская задача и в той же колонке — ниже: ...бродит Б. Николаевский этаким Сократом... В обоих случаях Сократа следует заменить Д и о г е н о м .

Мы убеждены, что наши читатели и без нашей помощи исправили эту невольную вкравшуюся, досадную опечатку, но все же считаем необходимым ее отметить.

"НАША СТРАНА"

в Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (Вижа Пуэйрредон), в киоске г. Ряснянского — Облигадо 2150, в книжном магазине бр. Лашкевич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчиков на углу Леандро Алем и Виамонте и Леандро Алем и Сармиенто. На Виже Бажестер — у инж. Васильюти, при церкви на ав. Альвеар.

— Может быть по той же самой причине, по которой разочаровался в героях греческого восстания наш Пушкин.

— Ваш Пушкин, — повторила Гертруда. Было видно, что она все еще не верила мне, что я русский. — Что же говорил о героях греческого восстания, в рядах которых сражался сам Байрон, ваш Пушкин?

— Наш Пушкин, уважаемая студентка Берлинского университета, когда увидел в Кишиневе героев греческого восстания, то написал своему другу Раевскому: "Меня возмущает вид этих подлецов, облеченных священным званием защитников свободы". Жизнь всегда зло шутит над людьми. Вместе с благородными и настоящими идеалистами в роли рыцарей свободы всегда оказывается огромное количество негодяев всех мастей. Во всяком случае гораздо больше, чем последних имеется в рядах законного правительства, которое фанатики идеалисты хотят свергнуть. И если фанатикам вкупе с авантюристами удастся все же организовать правительство из своих сторонников, то это правительство обычно можно спокойно без всякого предварительного

следствия отправлять в тюрьму. Как большевистское, например.

— Но вы же русский, — воскликнула Гертруда. — Как же вы можете так говорить о своем правительстве?

— Я русский антибольшевик, милая Гертруда, — сказал я.

Гертруда с женской пронизательностью заметила, что мне не понравилась ее последняя реплика и с очаровательной наивностью, я не знаю, подлинной или деланной, спросила:

— Итак вы считаете, что Эдгар По, кутивший в Петербургских ресторанах, поступал более разумно, чем романтически настроенный Байрон?

— Мне кажется да. Во всяком случае я думаю, что в революциях и восстаниях, особенно в своих, надо участвовать всегда с большим разбором.

(Продолжение следует).

Р О З Ы С К

ИГНАТИЯ КОПАНЕВА, род. 1. 3. 1923 г. в Югославии, разыскивает МАТЬ. Писать по адресу:

W. Kopanewa

Migration Centr "Bathurst"

Block "B" 3/9. Australia, NSW

Imprenta "Dorrego", Dorrego 1102 - Bs. Aires

Представителем "НАШЕЙ СТРАНЫ" в БЕЛЬГИИ является

LIBRAIRIE ET BIBLIOTHEQUE SLAVE
13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Просим всех наших подписчиков вносить подписную плату исключительно по вышеуказанному адресу.

Цена отдельного номера газеты — 8 бельгийских франков.